

верглись уже допросу со стороны судебного следователя Самолевича. В общей сложности арестовано около двадцати русских. По слухам, вследствие задержанных бумаг скомпрометировано даже несколько должностных лиц русской национальности. Помощник наместника Земельный послал Императору и министерству подробное донесение о русофильской агитации в Галичине. Изъ Вены получена приказа — поступить с видовыми по закону. Но повод арестов русские депутаты предполагают обратиться к правительству с формальным запросом.

ВНУТРЕННИЯ ИЗВЕСТИЯ.

Луганский Заводъ, славяносерского уѣзда (корреспонденція, "Южного Края"). "Есть у нас земской докторъ, но нѣть земской медицины" — вотъ какъ несомненности приходится высказывать, говоря о жизни такого захолутия, которое представляется собою славяносербскій уѣздъ. Здѣшній земской врачъ, исходя изъ того положенія, что не онъ для населенія, а населеніе для него существуетъ, — засѣлъ въ Луганскомъ Заводѣ и оттуда, что называется, ни шагу. "Пусть, говорить, болѣаціе и скорбящіе меня посыпаютъ, я съ удовольствіемъ помогу имъ себѣ". Между тѣмъ, наше мѣстечко отъѣхъдеревень находится въ 40 верстахъ. Само собою разумѣется, что болѣаціе, не можетъ преодолѣть трудности путешествія къ земскому врачу. Есть также села верстахъ въ 20—25, которыхъ никогда не видали ни доктора, ни фельшера. Жители даже удивляются, когда имъ говорятъ о существованіи какихъ-то "земскихъ врачей". Лѣчатся зѣды или узакарей и ворожекъ или у сердобольныхъ помѣщиковъ. Заболѣть горло у мужика — родственникъ ищетъ человека, который собственными руками "сгинеши щеня" (крова) задавилъ; придется такой человекъ и подавать больному горло; выздоровѣть пациентъ — хорошо, не выздоровѣть — значитъ, такъ Богу угодно. Болѣзни въ родѣ тифа, воспаленіе легкихъ и друг. лѣчатся "сажаніемъ въ траву" (декохтѣ).

Въ Луганскомъ Заводѣ устроена больница на дѣлѣ кровати, въ которой, однако, происходитъ слѣдующее: пока докторъ присутствуетъ въ ней, все исполняется, какъ онъ приказываетъ (жалъ только, что рѣдко онъ въ ней бываетъ); но лишился докторъ, начиняется торговля лѣкарствами и больничнымъ пациентамъ до тѣхъ порь не даетъ никакихъ средствъ, пока не возьмутъ съ него платы. Однимъ словомъ, фельшеръ дѣлается полнымъ хозяиномъ больницы и властителемъ больныхъ.

Другое зло въ нашей мѣстности — конопрадство. Но какъ оно у насъ преобладаетъ, видно изъ рассказовъ зѣдѣнныхъ обывателей: "пїймали мы вора съ ковемъ; но зѣнѣ рѣбѣ? повезли до столового; тѣлѣкѣ къ нему на двери, а той воръ и почав проситься, и зараз дѣстаномъ въ 2 рубли; а становыемъ ему какъ: ни, хлопче, пѣтьте не одѣгруйтесь, давай десять, — ты себѣ ще заробишъ; дав той ему десять и пїймовъ ще до насъ, какъ: везитъ туда, дѣ вязи; насили одургались од чортъ". При тѣхъ условияхъ искренить зло невозможено.

Не лучше относится къ населенію и духовенство, дѣятельность котораго направлена, главнымъ образомъ, на увеличеніе своихъ доходовъ. Обрядъ вѣнчанія мужчины никогда не обходится дешевле 25—30 рублей. Вонервыхъ, нужно взять метрическое свидѣтельство о невѣстѣ и за это необходимо дать 16 рублей деньгами, печонкой хѣбѣ, одну курицу, политофе волжка бутылку пива для посады; затѣмъ, нужно заплатить собственно за вѣнчаніе 15 рублей, политофе водки и опять бутылку пива попадѣ. Между тѣмъ, 30 руб. въ крестьянскомъ хозяйстве — очень большие деньги.

Урюпинская станция (корреспонденція, "Южного Края"). Въ текущую сессію засѣданій мѣстного мироваго суда произошло слѣдующий случай, весьма рѣдко встрѣчающійся судебной практикѣ. Съѣзду разбиралъ дѣло о покражѣ двумя казаками изъ лавки куска ситцу. По этому дѣлу онъ были признаны мировымъ судьею виновными, приговорены къ смиливенному аресту и присенаны аппеляционную жалобу на его приговоръ. Между вызванными со стороны обвиняемыхъ свидѣтелями долженъ быть быть и никто Черновъ. При опросѣ свидѣтелей, когда была произнесена фамилия Чернова, одинъ изъ свидѣтелей отвѣчалъ: "здѣсь". За симъ всѣ свидѣтели, въ томъ числѣ и Черновъ, были приведены къ присягѣ, причемъ, конечно, предварительно имъ было сказано виновныемъ, что всѣ ея свидѣтели и строготи наказаний за ея нарушеніе. Допрошенные свидѣтели всѣ показали противъ обвиняемыхъ, какъ исключениемъ Чернова, который настойчиво старался оправдать одну изъ подсудимыхъ. Под-

вергнутый перекрестному допросу и уличаемый въ противорѣчіи со всѣми остальными свидѣтелями, онъ, тѣмъ не менѣе упорно отстаивалъ свою показанія. Личность свидѣтеля, однако, начала винуть подозрѣніе. Въ это время изъ публики выдѣлился казакъ и заявилъ, что онъ атаманъ того самаго хутора, въ которомъ живетъ дипломатический свидѣтель и что этотъ поѣздъ — Черновъ, а другое лицо, именемъ Б., — мужъ той обвиняемой, которую онъ усердно старался оправдать. Интересно то, что всѣ свидѣтели изъ одного хутора и, конечно, отличаются другъ отъ друга, имѣютъ одинаковую фамилию Б., рискнувшись на клятвопреступленіе для того, чтобы освободить жену отъ семидневнаго ареста, заключеннаго въ арестантскіи роты на одинъ годъ; въ случаѣ же неминѣмой выѣзды, — къ заключенію во особымъ отдѣленіи городской тюрмы, съ употребленіемъ на тяжкіи работы. Приговоръ суда, несмотря на слезы жены осужденного, встрѣченнѣ буде публикою одобрительно, ибо деморализація станичныхъ судовъ превосходитъ всякия границы. — Въ ту же газету напишутъ, что въ ноябрѣ прошл. года новочеркасскимъ окружнымъ судомъ разбиралось дѣло кр. Владимира, Боженко, Кучминой, ун.-офиц. Дувансаго и радового Косенко, — обвинявшихъ въ хлыстовской ереси и въ распространеніи ея. Изъ подсудимыхъ, Кумина носила название "богородица". Всѣмъ имъ присяженые засвидѣтели вынесли обвинительный вердиктъ; судъ приговорилъ ихъ къ ссылкѣ въ Закавказіе, на поселеніе отдельно отъ другихъ обществъ.

Моршанскъ. — Въ ночь на 6-е января зѣды, какъ сообщаютъ "Моск. Тел.", случилось чрезвычайно загадочное происшествіе: неизвѣстные злоумышленники подбросили къ дому мѣстного богатого купца У. начиненный какимъ-то взрывчатымъ веществомъ снарядъ, произведший ужасный взрывъ. Взрывъ былъ настолько силенъ, что его слышали на окраинахъ города, а изъ сосѣднихъ домахъ треснули стекла въ окнахъ, какъ бы отъ пушечного выстрѣла. Рядомъ съ домомъ У. поѣмѣлся полковой цѣхъгаузъ, который постоянно охраняется часовыми. По словамъ часоваго, бывшаго очевидца взрыва, послѣдний случился въ 11 часовъ ночи; въ это время, часовной, расхаживалъ въдѣлъ, и только что повернулся задомъ къ дому У., какъ вдругъ сверкнуло пламя огня, освѣтивъ всѣ улицы, и раздался такой страшный оглушительный залѣтъ, что у него отъ страха выпало ружье изъ рукъ. Обернувшись назадъ, онъ увидѣлъ тамъ массу спавшихъ въ разные стороны отчаянныхъ искръ, кирпичей и осколковъ. Испуганные залѣты соѣдѣлись выбѣжали на улицу и со страхомъ спрашивали: "что случилось?" Но причина залѣта выяснилась только на другой день утромъ, когда нашли снарядъ, сѣдланный изъ мѣдной колесной втулки и обмотанный проволокой; онъ былъ положенъ подъ мостикъ, находящійся передъ воротами и устроенный для проѣза экипажей, и оканчался воротами лишь на половинѣ. Къ счастію, взрывъ не причинилъ людямъ вреда, а ограничился только вышибленіемъ изъ оконъ твердости, да изумрудными резулѣтами. Куски отъ 10 до 12 сантиметровъ толщиной, подвергнутые на концахъ такимъ образомъ, что по краямъ на расстояніи метра оставались свободными, разбивались только при наездахъ на нихъ срединѣ толстихъ, при равномѣрномъ же распределеніи толщины они выдерживали вѣдомъ больше. Далѣе плиты въ 500 кв. сантиметровъ шириной и 28 миллиметровъ толщиной были изслѣдованы относительно вѣнѣній на нихъ ударовъ; для этого плиты были положены прямо на землю и на нихъ стали бросать тяжесть въ 500 килограммовъ съ высоты метра, но такъ какъ эти удары николько не вѣлили на плиты, то вѣнѣніе нацѣнилось съ каждымъ разомъ увеличивалось. Только при наездахъ толстѣе съ высоты 6 метровъ стеклянныи плиты разбивались, между тѣмъ какъ чугунныи при тѣхъ же уловѣніяхъ лопались при гораздо меньшей высотѣ падѣнія. Въ настѣнѣ времени иѣздуло толстыхъ мостовъ устроено на Транспортной железнодорожной линии въ Скарафорѣ; пролѣтъ ихъ въ одинъ метръ. Стеклянныи мости стоятъ дешевле деревянныхъ и жѣлѣзныхъ всѣгда, то есть стекло не срадѣетъ ни отъ гиенъ, ни отъ ржавчины ("Herold").

Большой человѣкъ. — Да друга хвали выѣсть по желѣзной дорожѣ. На одной изъ станицъ въ вагонѣ быстро вошелъ какой то господинъ и уѣхалъ въ темномъ уголѣ. Тотчасъ одинъ изъ прѣтелей обратился къ нему съ привѣтствіемъ и осмѣялъ его любезностями. Приближалась къ гравицѣ этотъ господинъ замѣтилъ въсѣдѣніе; спросилъ: "что это за гравицѣ?" Но такъ какъ онъ не имѣетъ ни на кого подозрѣнія въ злому умыслѣ, пополнилъ комнатахъ наѣтъ виновника изъ 24 часа; но прошло уже много дней, а не только виновника, но даже и малѣйшихъ слѣдовъ не найдено.

Одесса. — Въ газету "Голосъ" телеграфируютъ отъ 27-го января: англійскій пароходъ Cosmos, шедшій изъ Севастополя въ Лондонъ, погибъ близъ Килии. Капитанъ Бремеръ и 26 членовъ команды погибли; девять труповъ выброшены волнами на Килийскій берегъ. Ихъ узнали по посадкамъ съ падиціи Cosmos. Пароходъ былъ на грузонескѣ 12,000 четвертей хѣбѣ. Грузъ принадлежалъ таганрогскому купцу Валентину и не былъ застрахованъ.

Воронежъ. — Русскій Вѣдомости пишутъ отъ 25-го января, что на днѣхъ ожидается въ городѣ харьковскій генераль-губернаторъ. Нѣсколько дней, какъ выѣхалъ инспекторъ учебнаго округа, пробышій въ городѣ съ недѣлѣ. Городскіе слухи ставятъ это послѣднее посѣщеніе въ связь съ всѣма компрометирующей исторіей одного преподавателя военной гимназіи, г. П., который временно удаленъ директормъ гимназіи отъ исправленія своихъ обязанностей впередъ до расположеннія главнаго управления военно-учебныхъ заведеній, откуда г. П. приѣзжалъ недавно въ Воронежъ кандидатомъ-педагогомъ.

Новочеркасскъ. — Русск. Вѣдомости пишутъ, что новочеркасскіи станицами въ "управляемыхъ" нечасты. Два года тому назадъ въ окружномъ судѣ судили заразъ три станичныхъ атамана всѣхъ трехъ новочеркасскіи станицъ, причемъ раскрыта была цѣлая серия различныхъ злоупотреблений по станичному самоуправленію. Двое изъ подсудимыхъ были тогда оправданы, а третій — войсковой старшина Бондаревъ, приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ въ томскую губ., где, внесши залогъ, онъ пользо-

вался свободою, а съ мѣсяцъ тому назадъ, захвативъ съ собою до 40—50 тыс. руб., бѣжалъ и, какъ слышно, теперь пойманъ въ Одессѣ, на пароходѣ, съ подложнымъ заграничнымъ паспортомъ. Въ минувшемъ ноябрѣ представиа предъ окружнымъ судомъ новочеркасской станицы: сотникъ Волошиновъ и урядникъ Авиловъ, по обвинению въ вымогательствѣ и налипавшемъ на клятвопреступленіе и наложившемъ на атамана Б. — мѣщанъ той обвиняемой, которая усердно старалася оправдать и что этотъ поѣздъ — Черновъ, а другое лицо, именемъ Б., — мужъ той обвиняемой, которую она усердно старалася оправдать. Интересно то, что всѣ свидѣтели изъ одного хутора и, конечно, отличаются другъ отъ друга, имѣютъ одинаковую фамилию Б., рискнувшись на клятвопреступленіе для того, чтобы освободить жену отъ семидневнаго ареста, заключеннаго въ арестантскіи роты на одинъ годъ; въ случаѣ же неминѣмой выѣзды, — къ заключенію во особымъ отдѣленіи городской тюрмы, съ употребленіемъ на тяжкіи работы. Приговоръ суда, несмотря на слезы жены осужденного, встрѣченнѣ буде публикою одобрительно, ибо деморализація станичныхъ судовъ превосходитъ всякия границы. — Въ ту же газету пишутъ, что въ это время изъ публики выдѣлился казакъ и заявилъ, что онъ атаманъ того самаго хутора, въ которомъ живетъ дипломатический свидѣтель и что этотъ поѣздъ — Черновъ, а другое лицо, именемъ Б., — мужъ той обвиняемой, которую онъ усердно старалася оправдать. Интересно то, что всѣ свидѣтели изъ одного хутора и, конечно, отличаются другъ отъ друга, имѣютъ одинаковую фамилию Б., рискнувшись на клятвопреступленіе для того, чтобы освободить жену отъ семидневнаго ареста, заключеннаго въ арестантскіи роты на одинъ годъ; въ случаѣ же неминѣмой выѣзды, — къ заключенію во особымъ отдѣленіи городской тюрмы, съ употребленіемъ на тяжкіи работы. Приговоръ суда, несмотря на слезы жены осужденного, встрѣченнѣ буде публикою одобрительно, ибо деморализація станичныхъ судовъ превосходитъ всякия границы. — Въ ту же газету пишутъ, что въ это время изъ публики выдѣлился казакъ и заявилъ, что онъ атаманъ того самаго хутора, въ которомъ живетъ дипломатический свидѣтель и что этотъ поѣздъ — Черновъ, а другое лицо, именемъ Б., — мужъ той обвиняемой, которую онъ усердно старалася оправдать. Интересно то, что всѣ свидѣтели изъ одного хутора и, конечно, отличаются другъ отъ друга, имѣютъ одинаковую фамилию Б., рискнувшись на клятвопреступленіе для того, чтобы освободить жену отъ семидневнаго ареста, заключеннаго въ арестантскіи роты на одинъ годъ; въ случаѣ же неминѣмой выѣзды, — къ заключенію во особымъ отдѣленіи городской тюрмы, съ употребленіемъ на тяжкіи работы. Приговоръ суда, несмотря на слезы жены осужденного, встрѣченнѣ буде публикою одобрительно, ибо деморализація станичныхъ судовъ превосходитъ всякия границы. — Въ ту же газету пишутъ, что въ это время изъ публики выдѣлился казакъ и заявилъ, что онъ атаманъ того самаго хутора, въ которомъ живетъ дипломатический свидѣтель и что этотъ поѣздъ — Черновъ, а другое лицо, именемъ Б., — мужъ той обвиняемой, которую онъ усердно старалася оправдать. Интересно то, что всѣ свидѣтели изъ одного хутора и, конечно, отличаются другъ отъ друга, имѣютъ одинаковую фамилию Б., рискнувшись на клятвопреступленіе для того, чтобы освободить жену отъ семидневнаго ареста, заключеннаго въ арестантскіи роты на одинъ годъ; въ случаѣ же неминѣмой выѣзды, — къ заключенію во особымъ отдѣленіи городской тюрмы, съ употребленіемъ на тяжкіи работы. Приговоръ суда, несмотря на слезы жены осужденного, встрѣченнѣ буде публикою одобрительно, ибо деморализація станичныхъ судовъ превосходитъ всякия границы. — Въ ту же газету пишутъ, что въ это время изъ публики выдѣлился казакъ и заявилъ, что онъ атаманъ того самаго хутора, въ которомъ живетъ дипломатический свидѣтель и что этотъ поѣздъ — Черновъ, а другое лицо, именемъ Б., — мужъ той обвиняемой, которую онъ усердно старалася оправдать. Интересно то, что всѣ свидѣтели изъ одного хутора и, конечно, отличаются другъ отъ друга, имѣютъ одинаковую фамилию Б., рискнувшись на клятвопреступленіе для того, чтобы освободить жену отъ семидневнаго ареста, заключеннаго въ арестантскіи роты на одинъ годъ; въ случаѣ же неминѣмой выѣзды, — къ заключенію во особымъ отдѣленіи городской тюрмы, съ употребленіемъ на тяжкіи работы. Приговоръ суда, несмотря на слезы жены осужденного, встрѣченнѣ буде публикою одобрительно, ибо деморализація станичныхъ судовъ превосходитъ всякия границы. — Въ ту же газету пишутъ, что въ это время изъ публики выдѣлился казакъ и заявилъ, что онъ атаманъ того самаго хутора, въ которомъ живетъ дипломатический свидѣтель и что этотъ поѣздъ — Черновъ, а другое лицо, именемъ Б., — мужъ той обвиняемой, которую онъ усердно старалася оправдать. Интересно то, что всѣ свидѣтели изъ одного хутора и, конечно, отличаются другъ отъ друга, имѣютъ одинаковую фамилию Б., рискнувшись на клятвопреступленіе для того, чтобы освободить жену отъ семидневнаго ареста, заключеннаго въ арестантскіи роты на одинъ годъ; въ случаѣ же неминѣмой выѣзды, — къ заключенію во особымъ отдѣленіи городской тюрмы, съ употребленіемъ на тяжкіи работы. Приговоръ суда, несмотря на слезы жены осужденного, встрѣченнѣ буде публикою одобрительно, ибо деморализація станичныхъ судовъ превосходитъ всякия границы. — Въ ту же газету пишутъ, что въ это время изъ публики выдѣлился казакъ и заявилъ, что онъ атаманъ того самаго хутора, въ которомъ живетъ дипломатический свидѣтель и что этотъ поѣздъ — Черновъ, а другое лицо, именемъ Б., — мужъ той обвиняемой, которую онъ усердно старалася оправдать. Интересно то, что всѣ свидѣтели изъ одного хутора и, конечно, отличаются другъ отъ друга, имѣютъ одинаковую фамилию Б., рискнувшись на клятвопреступленіе для того, чтобы освободить жену отъ семидневнаго ареста, заключеннаго въ арестантскіи роты на одинъ годъ; въ случаѣ же неминѣмой выѣзды, — къ заключенію во особымъ отдѣленіи городской тюрмы, съ употребленіемъ на тяжкіи работы. Приговоръ суда, несмотря на слезы жены осужденного, встрѣченнѣ буде публикою одобрительно, ибо деморализація станичныхъ судовъ превосходитъ всякия границы. — Въ ту же газету пишутъ, что въ это время изъ публики выдѣлился казакъ и заявилъ, что онъ атаманъ того самаго хутора, въ которомъ живетъ дипломатический свидѣтель и что этотъ поѣздъ — Черновъ, а другое лицо, именемъ Б., — мужъ той обвиняемой, которую онъ усердно старалася оправдать. Интересно то, что всѣ свидѣтели изъ одного хутора и, конечно, отличаются другъ отъ друга, имѣютъ одинаковую фамилию Б., рискнувшись на клятвопреступленіе для того, чтобы освободить жену отъ семидневнаго ареста, заключеннаго въ арестантскіи роты на одинъ годъ; въ случаѣ же неминѣмой выѣзды, — къ заключенію во особымъ отдѣленіи городской тюрмы, съ употребленіемъ на т